

УДК 323

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0011

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: РЕТРОСПЕКТИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

© 2020

ORCID: 0000-0002-9518-2171

SPIN-код: 2381-1845

AuthorID: 702792

Титов Виктор Валериевич, кандидат политических наук, старший научный сотрудник
Департамента политологии

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: titov-msu@mail.ru)*

Аннотация. В рамках представленного исследования анализируется проблема ретроспективной направленности всей системы символов, обеспечивающих воспроизводство национально-государственной идентичности россиян. Актуальность заявленной темы обусловлена наличием пробелов в изученности данного проблемного поля, а также избыточной политизацией и радикализацией исторического дискурса в последние годы (как в России, так и за ее пределами). Целью данной работы является выявление причин ретроспективной ориентации символического ряда, формирующего идентичность россиян. В качестве теоретической основы изысканий выступила концепция социальной идентичности Г. Тэджфела и Д. Тернера. Методика выстраивается за счет сочетания политико-психологического подхода, дескриптивного анализа и вторичной обработки результатов социологических исследований. Автор приходит к выводу, что ретроспективная направленность символического пространства, формирующего идентичность россиян, обусловлена нехваткой в современном российском обществе позитивно окрашенных образов, ассоциируемых с настоящим или будущим, и в то же время конкурентоспособных в контексте глобализирующейся массовой культуры. В результате граждане России вынуждены постоянно обращаться к системе представлений о коллективном прошлом.

Ключевые слова: национально-государственная идентичность, российская идентичность, ретроспективная ориентация, символическое пространство, образ прошлого, образ будущего.

SYMBOLIC SPACE OF RUSSIAN IDENTITY: RETROSPECTIVE DIMENSION

© 2020

Titov Viktor Valerievich, Candidate of Political Sciences, Senior Researcher
of the Department of Political Science

*Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky prospect, 49 e-mail: titov-msu@mail.ru)*

Abstract. In the presented study there is analyzed the problem of the retrospective orientation of the system of symbols that ensure the reproduction of the national-state identity of Russians. The relevance of the declared topic is determined by the presence of gaps in the study of this problem field, as well as by the politicization and radicalization of historical discourse in recent years (both in Russia and abroad). The aim of this work is to identify the causes of the retrospective orientation of the symbolic series, forming the identity of Russians. The theoretical basis of the research was played by the concept of social identity of G. Tajfel and D. Turner. The methodology is built by combining politico-psychological approach, descriptive analysis and secondary processing of the results of sociological studies. The author comes to the conclusion that the retrospective orientation of the symbolic space forming the identity of Russians is due to the lack of positively colored images associated with the present or the future, and at the same time competitive in the context of a globalizing mass culture. As a result, Russian citizens forced to constantly refer to the system of ideas about the collective past.

Keywords: national-state identity, Russian identity, retrospective orientation, symbolic field, image of the past, image of the future.

ВВЕДЕНИЕ

Ретроспективный характер символического базиса формирования идентичности россиян отмечают в своих исследованиях большинство специалистов, напрямую или косвенно изучающих соответствующий круг вопросов [1, с. 59]. Индивидуальной фаворитизм граждан России, равно как и приписку им модели позиционирования в рамках аутгрупповой дискриминации, основываются преимущественно на историческом нарративе. То есть, определенная оценка событий прошлого является одним из основных маркеров, используемых для обозначения принадлежности к определенным политическим группам и их социальной базе («левые», «консерваторы», «либералы», «провластный электорат» и т.д.). [2, с. 28]. Продуцируемые теми или иными общественными силами образы будущего либо напрямую предполагают возврат к одной из моделей «славного прошлого», либо необходимость его реконструкции с поправкой на внедрение элементов технологического прогресса [3, с. 258].

При этом причины ретроспективной направленности символических основ, на которых выстраивается национально-государственная идентичность современных россиян, остаются до конца невыясненными. Исследователи, как правило, избегают подробного изучения данного вопроса, ограничиваясь выдвиганием гипотез общего характера. Ситуацию усугубляет то, что

подход отдельных авторов к изучению указанной темы зачастую явно несет на себе отпечаток той или иной политической идеологии. В результате предложенные ими объяснительные модели деформируются – лежащий в их основе эмпирический материал фактически «подгоняется» под содержание крайне политизированных идеологических установок [3, с. 259].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью представленной работы является выявление причин ретроспективной ориентации символического ряда, формирующего национально-государственную идентичность россиян.

Теоретическая основа исследования выстроена на базе концепции социальной идентичности Г. Тэджфела и Д. Тернера [4, с. 10, 11]. Данная концепция предполагает анализ процессов кристаллизации социальной идентичности сквозь призму бинарного конструкта «свой – чужой», который охватывает не только взгляд на отдельные социальные общности, но и присущие им символы, традиции, территориальные границы, модели политического поведения и т.д. Органическим дополнением к данной модели выступают современные политико-психологические концепции, позволяющие изучить место социально-политических символов в формировании современной российской национально-государственной идентичности. Обращение к традиции

российской политико-психологической школы дает возможность диагностировать внутренние противоречия, латентные конфликтные линии и кризисные явления в кристаллизации символического пространства национально-государственной самоидентификации россиян.

Методика изысканий формируется за счет комбинирования дескриптивного анализа и вторичной обработки результатов социологических исследований.

Анализ существующих подходов к исследованию ретроспективных основ национально-государственной идентичности.

Следуя традициям социологии, заложенным еще Э. Дюркгеймом, большинство исследователей рассматривает коллективную и культурную память, равно как и мемориальный конформизм, в качестве важных факторов, обеспечивающих формирование и стабилизацию макросоциальной и макрополитической идентичности. В частности, данный тезис четко прослеживается в оригинальных концепциях формирования национальной идентичности, разработанных Е.Б. Шестопал [5], В.А. Ачкасовым [6], Ф.Б. Бенямином [7], и А.И. Миллером [8]. Однако их положения объясняют ретроспективную ориентацию символических основ необходимостью формирования эмоционального сопереживания преемственности по отношению к ранее жившим поколениям и, отчасти, сакрализацией авторитета предков. И.А. Климов [9] и В.А. Шнирельман [10] расширили данную объяснительную модель, связывая акцентуацию ретроспективных образов, в том числе, с потребностью российских элит в легитимации демонтажа советской государственности.

В.В. Бушуев и его коллеги [11] понимали саму мемориальную политику как один из парадигмальных элементов политики идентичности. Ее сущность они интерпретировали как создание исторического нарратива за счет использования системы символов и ритуалов. Мемориальная политика в рамках данной трактовки ориентирована на обеспечение воспроизводства позитивного и конвенционального образа прошлого, выступающего в качестве основы интеграции макросоциальной группы. В то же время исследователями как отдельная категория было выделено понятие «историческая политика». Сущность последней была определена как переформатирование существующих образов прошлого.

Можно отметить, что корпус опубликованных социогуманитарных (в том числе, политологических) исследований дает нам четкое понимание той системообразующей роли, которую образы прошлого играют в формировании национально-государственной идентичности. Экспертное сообщество сумело выработать инструментарий для анализа ретроспективных имиджей и конвенциональный понятийный аппарат, необходимый для их описания.

Однако в то же время не были концептуализированы объяснительные модели, посредством которых можно было бы исчерпывающим образом интерпретировать феномен ретроспективной ориентации символических систем, формирующих конкретные идентичности на определенном этапе их существования. Такая ситуация, необходимо отметить, характерна не только для современной России. Сходные тенденции мы обнаруживаем, например, в Великобритании в период между мировыми войнами. Существенный рост ретроспективной направленности общественного сознания можно наблюдать в ходе трансформации идентичности граждан США, как в правом, консервативном («Сделаем Америку снова великой»), так и левом, социал-либеральном, идеологических сегментах американского общества (достаточно вспомнить о борьбе с мемориальным наследием конфедерации или колонизаторов) [12].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Одной из основных причин ретроспективности символической основы российской идентичности является

сочетание двух факторов:

- отсутствие позитивного и полномасштабного образа будущего (который не воспринимался бы редуцированным, как «продолженное настоящее»);

- восприятие значительной частью российского общества ключевых проблем настоящего как результата социально-политической катастрофы, произошедшей в обозримой ретроспективе (распад СССР и социально-политические катаклизмы в 1990-начала 2000-х гг., сопровождающиеся тяжелейшим кризисом национально-государственной идентичности).

Последнее четко прослеживается сквозь призму массовой культуры последних десятилетий. Когда до российской популярной культуры дошел тренд на создание произведений о так называемых «попаданцах» (наших современниках, переместившихся в иные миры или эпохи), наибольшее распространение получили (как пользующиеся популярностью в широких массах) именно произведения, в основе сюжета которых лежит не просто перемещение в прошлое России, но и «исправление» траектории ее движения [13, с. 107; 14, с. 91]. В большинстве произведений данного плана герои попадают в конкретные эпохи, точнее – в канун геополитических катастроф, таких, как Первая и Вторая мировые войны или распад Советского Союза. При этом персонажи, так или иначе, действуют в одном ключе: минимизировать ущерб для России и изменить траекторию ее исторического развития. То есть, для авторов данных произведений характерен паттерн: люди и общество эпохи, в которую попадает хронопутешественник, позиционируются как более «правильные», «настоящие», нежели наша современная действительность [15, с. 62; 16, с. 87]. Таким образом, в обществе высокой популярности пользуются художественные произведения, в основе которых лежит идея иного выбора при прохождении точки бифуркации, отделяющей период «священного прошлого» от сегодняшнего «смутного времени». Последнее подразумевает неприятие достаточно широкими слоями населения моделей социально-экономического и политического устройства современной России и отсутствие у них понимания того, каким образом можно изменить ситуацию в будущем, не прибегая при этом к мерам радикального характера, применение которых способно обернуться для России очередной «геополитической катастрофой».

Тем не менее, сакрализацию прошлого нельзя объяснить только лишь эффектом ностальгии. В случае идеализации истории советского периода большой интерес представляют данные ВЦИОМ, полученные при изучении восприятия фигуры И.В. Сталина среди россиян в июле 2017 г. В ходе опроса 77% респондентов в возрасте 18 – 24 лет поддержали идею создания мемориальных объектов, которые «прославляли государственные успехи Сталина». Для сравнения, в целом по выборке этот вариант выбрали 62% респондентов. В марте 2016 г. в рамках опроса ВЦИОМ 47% респондентов, относящихся к возрастной группе 18 – 24 лет, заявили, что в случае повторения референдума о сохранении СССР проголосовали бы за сохранение Советского Союза (вариант «против» выбрали 24% молодых участников исследования) [17, с. 453].

Также к числу причин доминирования ретроспективных сюжетов в символическом пространстве национально-государственной идентичности следует отнести наблюдаемый дефицит отечественных героев на фоне распространения культурной глобализации [17, с. 453]. В числе своих современников россияне могут выделить в качестве символов ингруппового фаворитизма преимущественно представителей спорта высоких достижений [18, с. 238]. Большинство представителей крупного бизнеса, действующих на международной арене, были подвергнуты стигматизации в качестве «сырьевых олигархов». Помимо того, их положение в иерархии мирового истеблишмента остается достаточно

неустойчивым, что было наглядно продемонстрировано в период наложения на Россию санкций со стороны США и их союзников [19, с. 55]. Достижения россиян в области науки, подразумевающие приобретение элементов международного престижа (подтверждаемые получением Нобелевской или Филдсовской премии), чаще всего связаны с деятельностью в зарубежных научных организациях или в рамках проектов, финансируемых иностранными структурами. Представители российской популярной культуры, как правило, достаточно скромно представлены на международной арене. В целом влияние элементов «мягкой силы» России значимо ощущается лишь в отдельных государствах постсоветского пространства. Как следствие, для обоснования значимости собственной национально-государственной идентичности россияне вынуждены активно использовать отдельные элементы российско-советского мемориального наследия [20-25].

ВЫВОДЫ

Таким образом, ретроспективная направленность символического пространства, оказывающего влияние на формирование российской национально-государственной идентичности сегодня, предопределяется дефицитом масштабных, позитивно окрашенных образов, ассоциируемых с настоящим или будущим России и конкурентоспособных в контексте информационной глобализации, которая все более захватывает и нашу страну. В результате этого, граждане России вынуждены постоянно обращаться к такому практически безальтернативному источнику общественно-политической консолидации, как система представлений о прошлом.

Перспективы дальнейшего изучения заявленной темы, на наш взгляд, заключаются в поиске символических ресурсов и коммеморативных практик, активное использование и популяризация которых в массовом сознании позволили бы устранить ретроспективную диспропорцию в формировании национально-государственной идентичности россиян.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Малинова О.Ю. Актуальность прошлого: история, память и политика идентичности // *Дискурсология: методология, теория, практика*. 2016. № 10. С. 156-166.
2. Гайдай А.Ю., Любарев А.В. «Ленинопад»: избавление от прошлого как способ конструирования будущего (на материалах Днепротропольского, Запорожского и Харьковского) // *Вестник Пермского университета. Серия: История*. 2016. № 2 (33). С. 28 – 41.
3. Галина М. Вернуться и переменить. Альтернативная история России как отражение травматических точек массового сознания постсоветского человека // *Новое литературное обозрение*. 2017. № 4 (146). С. 258 – 271.
4. Tajfel H., Turner J. The social identity theory of intergroup behavior // *The psychology of intergroup relations*. Chicago, 1986. pp. 7 – 24.
5. Шестопал Е.Б. Образы будущего в сознании российского общества как фактор политического развития // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. 2016. № 2. С. 7-20.
6. Ачкасов В.А. «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2013. Т. XVI. № 4. С. 106 – 123.
7. Беньямин Ф.Б. Политический миф и коллективная идентичность: миф Александра Невского в российской истории // *Ab imperio*. 2001. № 1-2. С. 141 – 164.
8. Ефременко Д.В., Малинова О.Ю., Миллер А.И. Политика памяти и историческая наука // *Российская история*. 2018. № 5. С. 128-140.
9. Климов И.А., Тучков С.М. Политика памяти как инструмент легитимации политического режима // *Проблемы и приоритетные направления развития современных политических и социальных процессов Сборник материалов научно-практической конференции*. 2017. С. 84 – 88.
10. Шнирельман В.А. Социальная память и образы прошлого // *Новое прошлое* // *The New Past*. 2016. № 1. С. 100 – 129.
11. Бушуев В.В., Титов В.В. Национально-государственная идентичность в современном мире и роль исторической политики в ее формировании (теоретико-методологический анализ) // *Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология*. 2011. № 4. С. 77 – 93.
12. Васильев А.Г. Политика памяти: российский опыт в свете теоретико-методологической рефлексии // *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение*. 2014. № 14 (136). С. 59 – 68.
13. Васютин Ю.С., Панова Е.С. Историческая память: институционализация в общественном сознании и в государственной политике // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2016. Т. 11. № 3. С.

104 – 112.

14. Вяземский Е. Е. Историческая политика государства, историческая память и содержание школьного курса истории России // *Проблемы современного образования*. 2011. № 6. С. 89 – 97.
15. Гизаури Д.И. Политика памяти в практике социальной конструирования политической идентичности // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 10-1 (60). С. 59 – 64.
16. Климов И.А., Тучков С.М. Политика памяти как инструмент легитимации политического режима // *Проблемы и приоритетные направления развития современных политических и социальных процессов Сборник материалов научно-практической конференции*. 2017. С. 84 – 88.
17. Рубцова В.Ю. Политика памяти в практике конструирования локальной идентичности // *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*. 2017. Т. 1. № 4. С. 450-455.
18. Нургалеева Ж.К. Национализация истории как ключевой ресурс конструирования новой коллективной идентичности // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика*. 2012. № 1. С. 236 – 243.
19. Тимофеев И.Н. Российская политическая идентичность сквозь призму интерпретации истории // *Вестник МГИМО Университета*. 2010. № 3 (12). С. 51 – 59.
20. Гордиенко Ю.Н. Национальная идентичность в системе региональной безопасности // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 352-355.
21. Желнина Е.В. Политико-правовые факторы формирования региональной идентичности // *Карельский научный журнал*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 85-88.
22. Плотников Д.С. Изменения в политике памяти в государствах - союзниках России на постсоветском пространстве после 2014 года // *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*. 2018. № 1. С. 92 – 107.
23. Коротин В.О. Антиномия национальной и религиозной идентичности в современном российском обществе // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 41-45.
24. Спирина Т.П., Чиханова Е.В., Спирин А.П. Формирование ценностного отношения курсантов к национальной идентичности как актуальная педагогическая задача // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 302-304.
25. Фрумкин К.Г. Альтернативно-историческая фантастика как форма исторической памяти // *Историческая экспертиза*. 2016. № 4. С. 17 – 28.

Статья поступила в редакцию 08.07.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020